

4857971

БЕКЛАРЯН Эдгар Анатольевич

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В ТРАНЗИТИВНЫХ СТРАНАХ
(НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА)**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

20 ОКТ 2011

Ставрополь – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Медведев Николай Петрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Добаев Игорь Прокопьевич

кандидат политических наук, доцент
Миллер Николай Николаевич

Ведущая организация: **ФБГОУ ВПО «Астраханский
государственный университет»**

Защита состоится «25» октября 2011 года в 14 часов 00 мин. на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.256.06 при ФБГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «23» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций

Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Каждое государство, будучи историческим феноменом, существует и функционирует в рамках определенных форм социальных организаций. В его развитии, так же как в развитии всего человеческого общества, как в прошлом, так и в настоящем встречаются переходные периоды, сопровождающиеся различными изменениями всех социально-политических явлений, институтов и учреждений.

Именно такие переходные (транзитивные) периоды привлекают к себе внимание исследователей, занимающихся проблемами политологии не только в обычных, относительно стабильных условиях их развития и функционирования, но и в экстремальных, кризисных ситуациях.

Применительно к политологии можно говорить о существовании не только некоей проблемы транзитивности, но и реальном многоуровневом аналоге данного понятия, раскрывающим термины: революция, эволюция, модернизация, оптимизация, усовершенствование.

В связи с этим необходимо отметить тот факт, что термин «транзитивность» позволяет проводить анализ переходного периода в развитии государства как в рамках одного и того же явления, так и как процесс перехода от одного явления к другому.

Демократические преобразования в постсоветских странах происходят различными способами, испытывают влияние разнообразных факторов, в том числе и фактора противостояния между Западом во главе с США и пока еще слабо консолидированным, но всё более набирающим силу евразийским экономическим и политическим пространством, в центре которого остаётся Россия. В этой ситуации новым странам приходится решать вопрос о союзниках и покровителях, о цене, которую эти страны готовы заплатить за собственную безопасность.

Это в полной мере относится к странам Южного Кавказа, в которых за последние годы значительно снизилось политическое, экономическое и военное влияние России при одновременном усилении присутствия Запада. Южный Кавказ, обладающий выгодным геостратегическим положением, остаётся одним из наиболее значимых трансграничных регионов в мире. Располагаясь на перекрестке путей между Европой и Азией, Южный Кавказ с древнейших времен до настоящего времени является активным участником торгового обмена между Западом и Востоком. Для России значение Южного Кавказа определяется его ролью в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны.

Актуальной в современных условиях стала проблематика становления и развития государственности, нациестроительства, обеспечения безопасности в данных странах. Научный анализ современных политических процессов поэтому предполагает исследование политической ситуации в странах переходного типа, или иначе в транзитивных странах (странах политического транзита).

Таким образом, заявленная проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы исследования, его объекта и предмета.

Степень научной разработанности проблемы. Термин «политический процесс» был введен в научный оборот на рубеже XIX-XX веков. Изучением данной проблематики за рубежом занимались в рамках: институционализма - Т. Лоуи, Дж. Мангейм, Р. Михельс, Р. Рич, С. Хантингтон; неинституционализма - Т. Карл, Б. Питерс, Ф. Шмиттер; бихевиорализма - А. Бентли, Д. Истон, Г. Лассуэлл, Ч. Мерриам, Д. Трумен, Л. Уайт; теории политической модернизации - М. Вебер. Э. Дюркгейм; структурно-функционального подхода - Т. Парсонс; конфликтологической теории - Р. Дарендорф; теории рационального выбора - Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, Э. Даунс, Д. Коулмен, М. Олсон, Г. Таллок и ряд других исследователей.

Важнейшим аспектом исследования политических процессов является анализ категорий «национальный интерес» и «национальная безопасность» как базовых элементов, определяющих характер и направленность деятельности акторов политики. Необходимо отметить работы как ряда зарубежных исследователей - Р. Арона, З. Бжезинского, Дж. Доерти, Г. Моргентау, так и российских специалистов - С.В. Алексеева, А.А. Варгумяна, В.В. Дегоева, В.В. Ильина, В.Н. Коновалова, В.Е. Мишина, А.С. Панарина, В.Б.Пастухова, Г.В. Косова, А.В. Рябова, П.А. Цыганкова.

Содержание и динамика современных переходных процессов в последние десятилетия рассматривались, в основном, в рамках теории модернизации, которая интерпретировала политическое развитие как переход от традиционных форм политической организации общества к современным. В данной области главными теоретиками модернизации (Г. Алмондом, Л. Пайем, Б. Муром, С. Хантингтоном, Ш. Эйзенштадтом и др.) проведено большое количество исследований, посвященных различным аспектам политического развития, в том числе и вопросам создания эффективной политической системы, способствующей экономическому, социальному, культурному прогрессу. В поисках ответа на эти вопросы в рамках западной политической науки закономерно возникли новые концепции, центральной проблемой которых также был

анализ политических систем переходного периода. Одной из таких концепций является транзитология, большой вклад в разработку основ и положений которой внесли следующие ученые: Х. Линц, Т. Карл, Г. О'Доннелл, А. Пшеворский, Д. Растоу, А. Степан, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер, которые в основном работали с материалом «классических» латиноамериканских и южноевропейских политических транзитов, а также западные исследователи посткоммунистической, в том числе и российской трансформации - Л. Бальцерович, В. Банс, З. Бжезинский, М. Макфол и др.

В советской науке переходные процессы обычно выступали в качестве самостоятельного объекта исследования при переходе от капитализма к социализму. Российские исследователи стали разрабатывать данную тему в начале 90-х годов XX в.. Среди работ российских авторов в данной области интерес представляют публикации Г.И. Вайнштейна, В.Я. Гельмана, Л.А. Гордона, Ю.А. Красина, А.Ю. Мельвиля, Р.Т. Мухаева, А.П. Цыганкова, Л.Ф. Шевцовой и других исследователей.

Важная роль Южного Кавказа порождает к нему огромный исследовательский интерес. Существует пласт работ, в которых авторы непосредственно рассматривают политику стран Южного Кавказа. Политическим процессам в Азербайджане посвящены труды таких известных азербайджанских, российских и западных ученых, как Л. Аббасбейли, А. Гасанов, Р. Гулиев, В. Гулузаде, И. Гусейнов, Н. Ибрагимов, И. Исаев, Г. Кулиев, А. Самедов, С. Чернявский, И. Шукуров. Следует отдельно выделить коллективный труд сотрудников аналитического центра в Санта-Монике (США, Калифорния) Т. Карасика и Дж. Кечичиана «Кризис в Азербайджане: как кланы влияют на политику возникающей республики» (1995). Авторы работы полагают, что в республике идет активная борьба за власть между различными кланами.

Политические проблемы Армении раскрываются в работах таких известных армянских, российских и западных специалистов, как А.Г. Арешев, Ю.Г. Барсегов, А.С. Гаспарян, А.А. Енокян, В.А. Захаров, А.И. Караханян, В.Н. Панин, В.А. Тишков, и другие. В наиболее целостной форме, исследованы вопросы развития двусторонних отношений Армении с рядом других государств. Так, среди трудов выделяется монография А. Григоряна, А. Куртова и А. Мартиросяна.

Коллективный труд ученых из Франции П. Донабедиана, К. Мутафяна и американского исследователя Л. Чорбаяна «Кавказский узел. История и геополитика Нагорного Карабаха» дает представление о прошлой и современной ситуации в регионе. Аналогичной проблематике посвяще-

ны некоторые статьи нового трехтомного сборника «Международный опыт разрешения этнических конфликтов». Среди них особо выделяется статья Д.В. Тренина «Предотвращение, управление и урегулирование конфликтов на территории бывшего СССР: насколько расходятся интересы России и Запада».

Политический процесс в Грузии рассматривается в трудах Г. Глonti, Д. Гудиашвили, Д. Дорчиашвили, Д. Бердзешвили, В. Илларионова, О. Микеладзе, А. Молладзе, Д. Рудика, Ф. Сакварелидзе. Особо стоит выделить труды группы ученых - А. Библиашвили, Г. Гогмачадзе, И. Мурадяна, А. Скакова и других. В сборнике «Грузия: проблемы и перспективы развития» ученые анализируют совокупность социальных, политических, экономических процессов, происходящих в Грузии с 1990 по 2001 годы.

Вместе с тем, нуждаются в более глубокой научной проработке проблемы процесса нациестроительства, институционального развития и обеспечения национальной безопасности в данных странах.

Актуальность выбранной темы, степень ее научной разработанности и необходимость в дальнейшем исследовании проблемы обусловили выбор объекта, предмета, постановку целей и задач диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются политические процессы в транзитивных странах.

Предметом диссертационного исследования являются проблемы институциональной динамики, нациестроительства и обеспечения национальной безопасности в государствах Южного Кавказа (Азербайджане, Армении, Грузии).

Цель работы - раскрыть специфику политических процессов стран Южного Кавказа в условиях политического транзита.

Для достижения данной цели в ходе диссертационного исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) уточнить понятие «транзитивное государство», дать характеристику государствам данного типа;
- 2) раскрыть сущностные характеристики политических процессов, свойственных транзитивным странам незападного типа;
- 3) определить динамику институционального развития стран Южного Кавказа;
- 4) выявить основные проблемы процесса нациестроительства в странах Южного Кавказа.
- 5) рассмотреть военно-политическую составляющую национальной безопасности стран Южного.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Изучение политических процессов в транзитивных странах незападного типа обусловило необходимость в применении теории «незападного политического процесса» американского политолога Л. Пая, теории транзитологии и «рационального выбора» М. Макфола.

Применение транзитивного подхода, дополненного неонинституциональным и структурно-функциональным (Н. Луман, Э. Гидденс, Ш.Н. Эйзенштадт и др.) подходами, дало возможность рассмотреть: 1) институциональную динамику; 2) проблемы нациестроительства в политическом пространстве; 3) роль военно-политической составляющей в системе национальной безопасности.

Рассмотрение политического процесса и роли политических институтов в нем потребовало обращения к системному подходу.

Эмпирическую основу диссертации составили следующие виды источников:

- официальные документы ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО, ОДКБ, СНГ и других международных организаций: *Соглашение между Российской федерацией и Азербайджанской Республикой о статусе, принципах и условиях использования Габалинской радиолокационной станции (РЛС Дарьял) (2003 г.), Соглашение о строительстве нефтепровода Баку - Тбилиси - Джейхан (1999 г.), Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированной на 21-й век (2000 г.)* и др.;

- тексты выступлений, заявлений, докладов, обращений руководства стран Южного Кавказа: *Выступление Президента Республики Армения Р. Кочаряна в дипломатической академии МИД России (г. Москва, 16 января 2003 г.), Заявление Президента Азербайджана Г. Алиева на заседании глав Государств - участников СНГ (г. Москва, 2 апреля 1999 г.)* и др.;

- статистические материалы, издаваемые центральными статистическими органами Азербайджана, Армении, Грузии, России, Турции, Ирана и США;

- материалы периодической, электронных СМИ, информационных агентств, Интернет-ресурсы, в том числе официальные сайты государственных структур стран Южного Кавказа: *Об итогах парламентских выборов в Азербайджане, 1995г.* и др.

В параграфах, затрагивающих вопросы структурной организации деятельности политических институтов в политических процессах стран Южного Кавказа, применяются элементы контент-анализа и метода анализа конкретных ситуаций (case-study), позволяющих проверить и доказать ряд выводов работы.

Научная новизна диссертации состоит в следующих положениях:

- определено, что транзитивное государство - это государство промежуточного типа, характеризующееся высоким уровнем отрицания ранее сложившихся структур, формирования новых политических институтов и частичной преемственностью некоторых старых элементов государственной системы;

- выявлено, что специфика политических процессов в транзитивных странах незападного типа выражается в развитых патрон-клиентских отношениях, принятии ключевых решений личными группировками или кликами, высокой степени взаимозаменяемости людей на политических постах;

- установлено, что динамика институционального развития в странах Южного Кавказа отличается более высоким уровнем адаптивности и относительно низких темпах роста автономии, сложности и сплоченности ее организаций и процедур;

- выявлено, что в процессе нациестроительства страны Южного Кавказа сталкиваются с отсутствием собственных эффективных моделей построения государства, остроконфликтными этно-сепаратистскими импульсами, внутренними политическими противоречиями;

- сделан вывод, что страны Южного Кавказа в обеспечении военной безопасности как важнейшей компоненты национальной безопасности ориентируются на помощь со стороны НАТО и ОДКБ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Транзитивные государства характеризуются высоким уровнем отрицания структур предыдущего строя, которое заключается в коренной ломке прежних основ государства; формированием новых политических институтов, что подразумевает объединение в целое как черт прежней системы, так и элементов, возникших в результате трансформации государства. Для транзитивных стран характерно унаследование некоторых прежних элементов государства или отдельных сторон его структурной организации в переходный период.

2. Транзитивные страны можно разделить по характеру протекающих в них политических процессов на два типа: западный (страны центрально-восточной Европы) и незападный (страны бывшего СССР, юго-восточной Азии и др.). Политический процесс в незападных странах характеризуется патрон-клиентскими отношениями, которые предполагают взаимозависимость между теми, кто обладает экономической и политической властью и теми, кто ожидает получить от них защиту и выполнение обязанностей. Ключевым элементом системы принятия решений в политическом процессе стран данного типа являются личные группировки или клики. В таких

странах политические партии обычно отражают интересы некой социальной подгруппы или же личные интересы влиятельного лидера.

3. Уровень развития политических институтов можно оценивать по четырем параметрам: адаптивности, сложности, автономии и сплоченности ее организаций и процедур. Адаптивность предполагает способность института успешно преодолевать вызовы со стороны окружающей среды. Автономия состоит в том, насколько политические организации и процедуры не зависят от других общественных образований и способов поведения. Сложность выражается в иерархическом и функциональном умножении политических институтов. Сплоченность означает способность институтов совместно работать на достижение общих целей. Рост данных параметров ограничивается особенностями экономики, культуры и социальной структуры государств Южного Кавказа.

4. Противоречия между формальными демократическими процедурами и авторитарными неформальными практиками в странах Южного Кавказа затрудняют создание собственных эффективных моделей построения государства. Вместе с этим этнические и территориальные конфликты усугубляются политическими, что в конечном негативно сказывается на общий ход процесса нациестроительства в этих странах.

5. Военно-политическая составляющая национальной безопасности Стран Южного Кавказа считается приоритетной в условиях сепаратистских импульсов и ситуации нереализованного геополитического выбора. Ориентированность государств региона на участие в разных международных системах безопасности сопровождается наличием многочисленных неурегулированных конфликтов. Это делает сферу безопасности и процессы ее обеспечения в данных странах крайне политизированными и военнозорируемыми, что создает дополнительные стимулы для усиления воздействия на оборонные системы государств региона со стороны развитых силовых блоков как НАТО (Азербайджан, Грузия), ОДКБ (Армения).

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут быть применены в дальнейших исследованиях тенденций развития политических процессов, происходящих во всё более расширяющемся круге стран переходного характера, при разработке теоретических моделей обеспечения их национальной безопасности.

Значимость исследования связана с возможностью использования его выводов и положений в качестве теоретико-методологической основы исследования институтов государственной власти в глобализирующемся мире.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней положения и выводы могут способствовать дальнейшим более широким и углубленным исследованиям политического процесса,

политических стратегий Азербайджана, Армении и Грузии. Материалы исследования могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации при определении направлений своей внешнеполитической деятельности, разработке программ и иных нормативных документов.

Положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы в дальнейшем при разработке проблем трансформации политической системы в России и других постсоветских государствах. Результаты исследования можно использовать при анализе текущих процессов в современной России, связанных с деятельностью органов государственной власти, при принятии политических решений, особенно касающихся дальнейшего развития общества и государства;

Содержание диссертации может служить основой при разработке таких специальных курсов, как «Политические процессы в переходных обществах» «Современные политические режимы», «Мировой опыт модернизации» и других курсов, касающихся проблем современной российской и мировой политики.

Апробация результатов научного исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре политологии и социологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Основные результаты диссертационного исследования апробированы на следующих конференциях и семинарах: Международная научно-практическая конференция «Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития» (г. Ростов-на-Дону, 2009 г.), Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: Стратегии, институты, акторы» (г. Москва, 2009 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты» (г. Армавир, 2010 г.), V Ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН (г. Ростов-на-Дону, 2009 г.), 54-ая научно- методическая конференция «Университетская наука - региону. Теоретико-методологические и прикладные аспекты анализа устойчивого развития и безопасности региона» (г. Ставрополь, 2009 г.).

Положения и выводы исследования отражены в 10 публикациях общим объемом 3,5 п.л., в том числе две статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией.

Объем и структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на пять параграфов, заключения, библиографического списка из 210 источников (из них 70 на иностранных языках). Общий объем текста диссертационной работы составляет 155 машинописных страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируется объект и предмет, определяются цель и задачи, теоретико-методологическая и эмпирическая база работы, характеризуется ее научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, мотивируется теоретическая и практическая значимость полученных результатов, оценивается степень апробации исследования, кратко характеризуется структура работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основания изучения политического процесса в транзитивных странах», состоящей из двух параграфов, на основе политического анализа сравниваются концептуальные подходы к определению сущности и содержания политического пространства, дается определения понятию «транзитивное государство», выявляется содержание и специфика политического процесса в транзитивных странах западного типа.

В первом параграфе первой главы «Транзитивные страны в современном политическом пространстве» проведен анализ представленный о сущности политического пространства, показывается, что само понятие «политическое пространство» может быть использовано в нескольких смысловых контекстах. Во-первых, политическое пространство есть территориальная протяженность политической жизни конкретного социума в контексте исторического времени. Во-вторых, политическое пространство можно понимать и как освоенное политическими практиками агентов географическое пространство. Благодаря географическому пространству, политическое пространство приобретает материализованную форму, необходимую «поверхность» и свойство протяженности. Политическое пространство по своему содержанию коренным образом отличается от физического пространства, но также имеет три измерения. Однако это уже не трехмерность широты, длины и высоты. Это социальная трехмерность пространства, во-первых, как предпосылки политической организации общества, во-вторых, как цели политических процессов (геополитика) и, наконец, в-третьих, как условия формирования и осуществления политических решений или, что, то же самое, как среды протекания политических процессов. В работе под политическим пространством понимается территория, где «помещается», распространяется власть. А под анализом политического пространства - исследование того, как эта власть распределена и организована.

Поскольку социально-политическое пространство в отличие от географического, не представляет собой некую раз и навсегда установленную

данность, а находится в состоянии постоянного изменения, протекающего с большей или меньшей интенсивностью, то немаловажную роль в политических процессах играет временной фактор. Так как если на одном историческом отрезке времени социально-политическое пространство или его отдельные части являются неадекватными процессу демократизации, то на другой временной стадии общественно-исторического развития, в зависимости от устойчивости или, наоборот, степени размытия «родного культурного окружения», положение может измениться.

Транзитивное состояние государства представляет собой широкий комплекс крайне неустойчивых процессов. Но для характеристики транзитивного государства, его периодизации и временных пределов необходимо определить понятие «транзитивность», его основные категории.

Транзитивные государства обладают специфическими чертами, что определяется самим термином «транзитивность»:

- транзитивные государства возникают в результате различного рода социальных потрясений в виде революций, войн (революционный путь), неудавшихся радикальных реформ (эволюционный путь), которые вызывают существование длительного системного кризиса в одной либо нескольких сферах государственной или общественной жизни.

- транзитивному государству свойственна собственная динамика развития, что вызвано тем фактом, что в транзитивном государстве происходит соединение в едином процессе неоднородных форм - от катастрофических ломок до постепенных реформ. В транзитивном государстве происходит процесс оформления моделей, путей дальнейшего развития государства и возникает новое стабильное государство.

- в транзитивном государстве наиболее ярко проявляются такие элементы процесса развития, как отрицание ранее сложившихся структур и преемственность некоторых старых элементов государственной системы. Отрицание и преемственность являются неизбежными свойствами развития, которые наиболее наглядно показывают суть транзитивного периода.

- для транзитивного государства свойственно ослабление политических и социальных основ в силу происходящей в стране переоценке социально-политических ценностей среди значительной части населения, неизбежных при этом ее колебаний между старой и новой государственной властью, что, в свою очередь вызывает трансформацию содержания государства.

Развитие государств во время переходного периода предполагает три равнозначных, параллельных процесса: отрицание существующих элементов государственного строя, сохранение ряда институтов, а также формирование новых.

Транзитивное государство - это промежуточное состояние государства, сопровождающее смену конституционного строя и действующее в условиях кризиса, характеризующееся высокой степенью отрицания и преемственности государственно-правовых институтов, определяющее суть происходящих в государстве явлений и выбора моделей дальнейшего развития государства.

Во втором параграфе первой главы «**Политический процесс в транзитивных странах незападного типа: сущностные характеристики**» представлены разновидности и структурные элементы политического процесса в современных западных странах с переходной политической системой. На основе анализа различных подходов к определению политического процесса политический процесс определяется как совокупность последовательно сменяющих друг друга форм активности, необходимых для выработки и реализации политического курса. Любой процесс, независимо от типа политической системы, включает в себя пять форм такой активности: артикуляцию интересов, агрегацию интересов, определение политического курса, его осуществление и контроль над его соблюдением.

Политический процесс начинается, когда интересы каких-либо индивидов и групп в обществе получают выражение или артикулируются. Другими словами, когда индивиды и группы обозначают желания, которые надеются удовлетворить посредством политики. Следовательно, под артикуляцией интересов понимается деятельность или активность по выражения гражданами и социальными группами своих требований к правительству. Существуют индивидуальная и коллективная формы артикуляции интересов.

Для характеристики политических процессов в транзитивных странах в работе делается упор на теорию западного политического процесса американского ученого Л. Пая и отдельные положения так называемого «востоковедения». Л. Пай разграничил политические процессы западного и западного типа:

- политическая борьба в западных странах строится не вокруг альтернативных политических курсов или политических взглядов, а вокруг конкретных политических деятелей. Влияние политических идей здесь строго ограничено. Реакция на попытку отстоять определенную точку зрения зависит от социального статуса «защитника», а не от содержания его взглядов. Применительно к транзитивным странам можно также говорить о существовании некоего свободного рынка, на котором политические теории могли бы соревноваться, а наиболее достойные из

них получать поддержку, хотя политические дебаты здесь сводятся к попыткам одной из групп оправдать свою позицию.

- политический процесс в незападных транзитивных странах отличается своеобразной ролью в нем политических партий. Чаще всего говорится о том, что в таких странах политические партии обычно отражают интересы некой социальной подгруппы или же личные интересы влиятельного лидера. Вместе с тем, для большинства из них характерен фракционализм и клиентелизм. Сила партийной организации в незападных странах часто зависит от конфигурации патронажных отношений и от размещения государственных ресурсов и постов среди военных и бюрократии. Распределение вознаграждений для сторонников и клиентов на персонализированной основе может быть решающим фактором для выживания политической партии.

В транзитивных странах незападного типа равенство и гражданские права являются, в лучшем случае, конституционными формальностями, низшие классы вынуждены жить в условиях материальной и политической несправедливости, они часто сталкиваются с дискриминацией, особенно со стороны представителей государственной власти. Ключевым элементом системы принятия решений являются личные группировки или клики. Структура политических взаимоотношений практически всегда зависит от решений, принятых на персональном уровне. Это происходит из-за того, что социальная структура транзитивных обществ характеризуется функциональной раздробленностью. Наблюдается высокая степень взаимозаменяемости людей на политических постах. Внутри бюрократического и государственного аппарата любой человек может быть с легкостью переведен на другую должность, связанную порой с выполнением совсем других функций.

Специфичность политическим процессам транзитивных стран незападного типа придают развитые патрон-клиентские отношения, партийный фракционализм, слабое представительство в нем формальных организованных групп. В данных странах политическая социализация с неизбежностью сопровождается культурной социализацией, зачастую политические достижения зависят не от политических факторов, в общественной жизни огромную роль играют фигуры политических лидеров. Все эти черты в той или иной степени можно обнаружить при анализе политической сферы стран Южного Кавказа.

Приоритетными задачами политического процесса транзитивных стран незападного типа, что можно, безусловно, отнести к перечню его специфических черт, являются построение сообщества и нации, раз-

витие политических институтов или политическое развитие и обеспечение национальной безопасности. Каждая из этих задач послужит во второй главе основой для анализа политического положения стран Южного Кавказа. Уровень развития политических институтов этих стран можно оценивать по четырем параметрам: адаптивности, сложности, автономии и согласованности ее организаций и процедур.

В параграфе указывается, что среди задач, стоящих перед транзитивными странами, задача обеспечения безопасности занимает одно из приоритетных мест. Приоритетность определяется тем, что безопасность является неотъемлемым условием существования любого общества.

Вторая глава «Особенности современного политического процесса в странах Южного Кавказа», состоящая из трех параграфов, выстроена через призму различных подходов: структурно-функционального, неинституционального и др. В этой главе анализируются процессы становления политических институтов, государственного строительства, процессы построения нации, а проблемы обеспечения национальной безопасности

В первом параграфе второй главы «Институциональная динамика стран Южного Кавказа» определяются влияние основных тенденций мирового и регионального развития на функционирование и становление политических институтов транзитивных странах. Одними из основных политических институтов анализируется институт Президента, парламента, политической власти, выборов, общественного мнения и др.

В диссертационном исследовании характеризуются основные категории, позволяющие осмыслить институциональную динамику переходных стран западного типа и их место в мировом политическом процессе. Так, политический процесс - это совокупность стадий, необходимых для разработки, принятия и осуществления того или иного политического курса. Политический же прогресс - это приближение политических институтов к идеальной модели демократии, а политическое развитие - укрепление или повышение эффективности политических институтов. Политический прогресс и развитие выступают чертами политического процесса.

Одну из попыток выработки критериев, параметров уровня политического развития предпринял политолог Л. Пай. Он выделил три показателя, которые позволяют говорить о том, какая политическая система является более развитой по сравнению с другими. Это такие показатели, как структурная дифференциация, способность системы к инновациям и тенденция к равноправию.

В последнее время политическое развитие Грузии, безусловно, представляет собой процесс адаптации политической системы страны к современной реальности, к правилам современного мироустройства. В условиях политического плюрализма в стране начинают рождаться партии, различные по своей идеологической ориентации, утверждаться мажоритарная и пропорциональная система выборов. Однако в политическом спектре нет четких различий между правыми и левыми силами. Несмотря на то, что несколько влиятельных политических партий считаются правыми, их политическая деятельность, исходя из прагматических интересов, больше соответствует левому направлению. Названия, практическая деятельность и декларируемые идеологические ориентиры большинства политических партий явно противоречат друг другу.

Политическое развитие Азербайджана также отличается неустойчивостью и низкими темпами. Отчетливее всего это проявляется в недостаточной автономности политических организаций и процедур. Август-октябрь 1991 года стал точкой бифуркации, оформившей прекращение исторического пути Азербайджанской ССР и ознаменовавшей начало существования новой независимой государственности Азербайджана. Принятие декларации «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской республики», состоявшееся 30 августа 1991 года, и последовавшие за этим президентские выборы 8 сентября 1991 года положили начало строительству новой, постсоветской политико-административной конфигурации. Важным обстоятельством динамики политического развития современного Азербайджана выступает регионально-политический фактор: развитие постсоветского Азербайджана протекает «под знаком утраты Нагорного Карабаха». Военное поражение и потеря суверенитета над частью территории стали факторами, оказывающими серьезное влияние на самоидентификацию азербайджанского народа. В создавшейся кризисной ситуации четко кристаллизовалась потребность азербайджанского общества в установлении эффективного государственного порядка, обладающего способностью к национальной консолидации, в том числе, через авторитарные методы и ценой отказа от форсированной демократизации.

После распада Советского Союза Армения, наряду с Грузией и Азербайджаном, также столкнулась с весьма серьезными и трудноразрешимыми проблемами в области политического развития. Первый президент Армении Л. Тер-Петросян был вынужден идти на поводу у США и европейских держав. Следовательно, реальными хозяевами внутривнутриполитической ситуации в республике стали иностранные послы, с которыми президент встречался почти ежедневно. Западные державы диктовали

условия по карабахскому кризису и предопределяли путь развития страны. Постоянным в критике правительства со стороны Национально-демократического союза (НДС) стало обвинение руководителей и чиновников режима в коррупции, в том, что они используют пребывание у власти для личного обогащения, морально разложились и ничего не делают для обеспечения интересов населения.

Анализ политики Грузии, Азербайджана и Армении позволяет сделать вывод, что динамика политического процесса в транзитивных странах незападного типа отличается более высокими темпами усиления адаптивности политических институтов при относительно низких темпах роста автономии, сложности и сплоченности его организаций и структур. Это объясняется заинтересованностью Запада в ориентации политических процессов западных стран, что выливается в высокий уровень адаптивности их политической системы. Рост автономии, сложности и сплоченности ограничивается особенностями экономики, культуры и социальной структуры государств Южного Кавказа. Принятие политических решений по-прежнему сосредоточено в рамках узкого круга политических институтов. Деятельность самих этих институтов в сильной степени зависит от неполитических сил и групп. Между политическими институтами постоянно возникают противоречия, усложняющие достижение общенациональных целей.

Во втором параграфе второй главы «Проблемы нациестроительства в странах современного Южного Кавказа» проведен анализ политических процессов с учётом реалий политического развития стран региона. Сегодня в политической науке процесс нациестроительства понимается двояко. Он относится к двум близким, но, все же, различным видам деятельности: к реконструкции и к развитию.

После распада Советского Союза государства Южного Кавказа столкнулись с необходимостью национальной консолидации. Перед государствами встала задача формирования государственной идентичности через поддержку, трансляцию национальной культуры вообще, политической культуры, в частности, в пределах своих границ. Процессы нациестроительства в странах постсоветского пространства оказались чрезвычайно разнообразными. Подобное многообразие закономерно обусловлено различием национальных традиций, политической культуры и этнокультурных особенностей соответствующих стран.

На первом этапе процессы построения нации во всех странах Южного Кавказа проходили под лозунгами борьбы против влияния Москвы и советского тоталитаризма. Выражение национальных интересов и целей со-

проводилось идеями освобождения, которые стали активно развиваться после объявления гласности и ослабления партийной цензуры. Идеи свободы и национального освобождения были ключевыми во всех знаковых для постсоветских Грузии, Армении и Азербайджана акциях. Страны Южного Кавказа избрали в качестве главного принципа построения нации этнонационалистический принцип. Данный принцип предполагает, что одна нация (этнос) должна формировать одно государство. Доминирование этнонационалистических принципов государственного строительства превращает представителей «нетитульных» этнических сообществ в граждан «второго сорта». Процессы нациестроительства в странах Южного Кавказа проходили в условиях неустойчивости власти.

После обретения независимости все страны Южного Кавказа прошли несколько одинаковых этапов национальной идентификации. На первом этапе государства только создавались, и спектр возможностей был для каждого из них очень велик.

На втором этапе национальной идентификации возникли уже, так называемые, «ориентационные модели поведения». Национальные интересы начали строиться на довольно примитивно понятых закономерностях: небольшие государства должны ориентироваться на какую-нибудь внешнюю силу.

Процессы нациестроительства на Южном Кавказе определяются не только традиционным характером общества. Сегодня на Кавказе сосуществуют советский, национально-государственный, клановый и модернизационный дискурсы. Важную роль (хотя и с разной интенсивностью) играл религиозный фактор в советские годы, и в недолгий период существования независимых республик Закавказья после распада Российской империи, и после обретения ими независимости в 1991 году. Все страны Южного Кавказа в процессе нациестроительства столкнулись с проблемой политической нефункциональности, доставшейся им от СССР. В рамках СССР входящие в него республики нивелировались, хозяйственные и гуманитарные связи с зарубежьем жестко регламентировались из центра, специализация регионов почти не коррелировала с геополитическим положением.

После распада СССР во всех государствах Южного Кавказа наблюдается процесс их включения в общекавказский макрорегион, что является составной частью нациестроительства. В процессах построения наций во всех странах Южного Кавказа большую роль играют региональные державы.

Таким образом, одной из главных задач политического процесса транзитивных стран выступает построение нации. Процесс нациес-

строительства не проходит гладко, перед всем транзитивными странами встает целый ряд проблем, существование которых противоречит интересам центра. Страны Южного Кавказа пытаются компенсировать отсутствие опыта государственного строительства заимствованием внешних моделей. Избрание в 1990-х гг. этнонационализма в качестве главного принципа построения нации породило целый ряд проблем, угрожающих самому существованию государств. Этнические конфликты и сепаратистские настроения угрожают дальнейшему развитию государственности. Территориальные проблемы усугубляются политическими противоречиями. Страны Южного Кавказа с момента обретения независимости постоянно стремятся преодолеть разрыв между современностью и традиционализмом на своем политическом поле, устранить несоответствие, порожаемое наличием формальных демократических процедур и авторитарных неформальных практик.

В третьем параграфе второй главы «Военно-политическая составляющая системы национальной безопасности стран Южного Кавказа» проведен анализ научных представлений о понятии, сущности и реализации национальной безопасности Азербайджана, Армении и Грузии с учётом геополитической ситуации в странах региона.

Обеспечение национальной безопасности относится к числу важнейших задач, которые правительства всех стран призваны решать. Безопасность в данном случае означает защищенность от угроз со стороны отдельных лиц, групп и вооруженных сил стран, принадлежащих другим политическим системам, а также защиту от агрессии и насилия со стороны своих сограждан. Для выполнения этой функции создаются государственные органы безопасности - армия, флот, военно-воздушные силы, полиция. Особенность транзитивных стран незападного состоит в том, что в обеспечении их национальной безопасности огромную роль играют государства Запада и Россия. Это подтверждает ситуация в странах Южного Кавказа. Политика обеспечения национальной безопасности на Южном Кавказе в значительной степени формируется НАТО и ОДКБ. Пытаясь участвовать в решении проблемы национальной безопасности в государствах Южного Кавказа, США действуют по простой схеме, главным пунктом которой является установление контроля над политическими процессами в Азербайджане, Армении и Грузии.

Механизмы обеспечения национальной безопасности в странах Южного Кавказа практически идентичны: укрепление армии и полиции, покупка современного вооружения, приглашение военных специалистов и т.д. Однако более важным представляется тот факт, что главной

особенностью систем обеспечения национальной безопасности Грузии, Азербайджана и Армении является опора на внешние силы. Эти страны выступают как объект международных отношений, нежели как проводящий самостоятельную политику субъект. В важнейших вопросах, связанных с безопасностью, отсутствуют какие-либо значительные инициативы. При этом надо отметить, что южнокавказские страны полагаются не только на страны Запада, но и на относительно сильные в военном отношении незападные страны (Турция, Иран). Грузия строит свою систему национальной безопасности с непосредственной помощью США, НАТО и Европейского союза. Азербайджан полагается на военную поддержку Турции как члена НАТО. Армения же, в связи с рядом исторических и экономических обстоятельств, защиту своих интересов возлагает на Россию, хотя и с каждым годом все больше и больше ориентируется на страны Запада. Страны Южного Кавказа не ориентируются в обеспечении безопасности друг на друга, среди приоритетных задач нет стремления к региональному сотрудничеству в этой сфере. Ориентация государств региона на участие в разных международных системах безопасности, сопровождаемая наличием многочисленных неурегулированных конфликтов, делает сферу безопасности и процессы ее обеспечения крайне политизированными. Это, в свою очередь, создает дополнительные стимулы усиления рычагов воздействия на оборонные системы государств региона извне.

В Заключении сформулированы основные выводы исследования политических процессов в политическом пространстве транзитивных стран, обобщены важнейшие результаты, намечены главные направления дальнейшего, более глубокого изучения данной проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Бекларян Э.А. Современные политические процессы в странах Южного Кавказа // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №3. – С. 214-216.

2. Бекларян Э.А. Геополитические факторы нациестроительства в современном Азербайджане // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – №7. – С. 263-268.

3. Бекларян Э.А. Геополитические реалии современной России // Социально-политическая реальность и социодинамика современного российского общества: материалы 52-й научно-методической конференции «Университетская наука - региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – С. 255-259.

4. Бекларян Э.А. Роль России в урегулировании нагорно–карабахского конфликта // V Ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: тезисы докладов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 206-207.

5. Бекларян Э.А. Геополитические основы политики России на Южном Кавказе // Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития: материалы Международной научно – практической конференции. – Вып. 2. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – С. 237-241.

6. Бекларян Э.А. Грузино-осетинский конфликт: хроника событий и их геополитическая подоплека // Теоретико-методологические и прикладные аспекты анализа устойчивого развития и безопасности региона: материалы 54-ой научно – методологической конференции «Университетская наука - региону». – Ставрополь: Изд-во «Ставролит», 2009. – С. 126-130.

7. Бекларян Э.А. Геополитическая реальность России на современном этапе // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы: тезисы докладов V Всероссийского конгресса политологов. – М.: Изд-во РАПН, 2009. – С. 498-499.

8. Бекларян Э.А. Политические процессы в странах периферии // Модернизационный проект современной России: проблемы и перспективы: материалы 56-ой научно-методологической конференции «Университетская наука - региону». – Ставрополь, Изд-во «Ставролит», 2011. – С. 72-80.

9. Бекларян Э.А. Россия и Южный Кавказ: Современные реалии в контексте модернизационных процессов // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – В 3 т. – Т.1.– Армавир: Изд-во РИЦ АГПУ, 2010. – С. 37-41.

10. Бекларян Э.А. Роль России и НАТО в обеспечении национальной безопасности Армении // «Северокавказский «узел»» новейшей российской государственности: вызовы и возможные ответы на них»: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2011. – С. 12-18.

Подписано в печать 22.09.11

Формат 60x84 1/16

Усл.печ.л. 1,28

Уч.-изд.л. 1,17

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Заказ 591

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе

Ставропольского государственного университета.

355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.